

V. С СЕРЕДИНЫ XV ВЕКА И ДО КОНЦА XVI ВЕКА

1) ОБЩИЕ УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Военное искусство в эпоху с середины XIV и до середины XV века, когда росло и крепло Великое княжество Московское, следуя по пути обращения своего в Русское царство, развивалось в крайне благоприятных условиях и стояло на довольно высокой степени развития, в чем и убеждает нас рассмотрение Куликовской операции Дмитрия Донского.

Помимо этого, тогдашние условия были таковы, что имелись все данные для того, чтобы и в будущем военное искусство развивалось бы по правильному пути в соответствии с требованиями природы вещей.

К этим благоприятным обстоятельствам во второй половине XV века приблизились еще новые, тесно связанные с личностью и деятельностью последнего великого князя Московского, Иоанна III.

Великий князь Василий II Темный, последний из великих московских князей указанного периода, умирая в 1462 году по завещанию передал великое княжество своему старшему сыну, Иоанну, отказав ему значительно большую часть своих владений, но не наделив его, однако, никакими преимущественными политическими правами.

Вместе с тем к этому времени Московское княжество еще не вобрало в себя удельных княжеств Тверского, Ярославского, Рязанского и Ростовского. Независимы от Москвы были еще и вольные общины — Новгород, Псков и Вятка. Кроме того, Юго-Западная Русь была под властью соединенных Польши и Литвы.

Таким образом, к 1462 году процесс обращения удельного Великого княжества Московского в единое национальное русское государство с единодержавной верховной властью еще не был вполне закончен, хотя на этом пути было уже сделано очень много.

При таких-то обстоятельствах в 1462 году великокняжеский московский стол занимает сын Василия II, Иоанн III, человек умный, деятельный, с твердым характером, решительный, умеющий разобраться в обстановке и действовать сообразно с ней, но при всем том человек осторожный и в высшей степени выдержанный. При таких своих качествах естественно, что Иоанн III, восприняв основную идею своих предшественников, с успехом мог продолжать их деятельность.

Так действительно и было, причем первые и главнейшие усилия Иоанна III были направлены на увеличение территории Московского княжества.

Деятельность Иоанна III в этом отношении была крайне успешна.

*Н. С. Самокиш. Великий князь Василий III Иоаннович на охоте.
1896 г.*

Сын и наследник Иоанна III, Василий III, который по личному своему характеру весьма напоминал отца, продолжал его политику, как внутреннюю, так и внешнюю.

Результатом этого было то, что ко времени смерти Василия III Москва прочно владела территорией, простирающейся от Печоры и Северного Урала до устьев Невы и Наровы и от Васильсурска на Волге до Любеча на Днепре.

При восшествии на великокняжеский стол Иоанна III московская территория заключала в себе около 15 тысяч кв. миль; приобретения же Иоанна III и его сына увеличили эту территорию до 40 тысяч кв. миль.

Следствием успехов Иоанна III и Василия III в деле расширения территории Московского княжества явилось, во-первых, объединение всех земель, населенных великорусской народностью, под властью одного великого князя Московского, и во-вторых, изменение внешнего положения Московского княжества, так как с этих пор оно непосредственно соприкасается с иноземными государствами, а именно: на се-

вере и северо-западе — с владениями шведов, на западе — с ливонскими владениями и Литвой, на юго-западе — с Литвой, на юге — с Литвой и татарами и на востоке — с татарами.

Эти же два явления имели громадное значение для развития военного дела на Руси: если первое из них давало возможность иметь сильную многочисленную вооруженную силу, то второе обязывало Московское княжество иметь такую силу, а московских князей — заботиться об ее образовании и содержании.

Наряду с указанной деятельностью московских князей Иоанна III и Василия III, начали проявляться: во-первых, открытое влечение тех или других классов русского населения к Московскому княжеству как наиболее сильному, и во-вторых, возникновение и укрепление общего религиозного интереса среди этого населения, явившееся следствием противодействия усиленной католической пропаганде в Западной Руси.

Эти два отмеченных явления, в свою очередь, способствовали более скорому протеканию процесса расширения территории Великого княже-

ства Московского, придав ему характер национально-религиозного движения; это же, в связи с другими данными обстановки, приводит к тому, что вся великорусская народность соединяется под одной государственной властью и, таким образом, единство национальное соединяется теперь с единством государственным, и прежние народные сочувствия, тянувшие Русь к Москве, теперь превратились в политические связи.

Повторяя за профессором Ключевским, можно сказать, что завершение территориального собрания Северо-Восточной Руси Московской превратило Московское княжество в национальное великое Русское государство, а великого князя Московского — в национального великорусского государя.

Все это неминуемо должно было отразиться на военном деле, так как приводило не только к возможности иметь сильную и многочисленную армию, но и армию, однообразную по составу, вполне национальную, проникнутую высоким чувством патриотизма, основанного на сознании

принадлежности к великой нации, составляющей единое могущественное государство, на любви к этому государству, на преданности своим государям и приверженности к своей религии.

Развитие национального самосознания в связи с накоплением материальных средств приводит к тому, что идея о полном освобождении от татарского ига, всегда игравшая немаловажную роль в деятельности великих князей Московских, теперь окончательно выдвигается на первый план и при несомненном влиянии второй жены Иоанна III, Софьи Палеолог, в 1480 году получает, наконец, полное свое осуществление.

Освобождение от татарского ига, сделав Русь вполне самостоятельной, прежде всего, очевидно, подняло ее дух, укрепило ее политическое самосознание и, в связи с расширением ее пределов, привело к развитию более широких политических притязаний московских великих князей — притязаний, стремившихся возвеличить как международное положение Руси, так и власть и положение ее государей.

Софья Палеолог, родившаяся около 1455 г., происходила из династии Палеологов, которые правили в Византии с 1261 до 1453 г. (в этот год, как известно, Константинополь был захвачен турками). Фома Палеолог, отец Софьи, был братом последнего византийского императора Константина XI и деспотом (правителем) Мореи — автономного образования на полуострове Пелопоннес.

Когда Морея, вслед за Константинополем, пала под натиском османов в 1460 г., Софья вынуждена была бежать сначала на остров Корфу, а потом в Рим, где получила блестящее образование.

В 1467 г. скончалась Мария Борисовна, первая жена Ивана III. Имя Софьи как возможной супруги московского князя всплыло в 1468 г. с подачи, как утверждает большинство историков, папы римского Павла II, которому, в свою очередь, эту идею мог подать кардинал Виссарион Никейский, выступавший инициатором унии Православной и Католической церквей. Лицевой летописный свод так повествует о ходе переговоров:

«Той же зимой в феврале в 11-й день пришел из Рима от кардинала Виссариона грек по имени Юрий к великому князю с грамотой, в которой писано, что “есть в Риме у деспота Амореяского Фомы Ветхословца от царства Константинограда дочь именем Софья, православная христианка; если захочет взять ее в жены, то я пришлю ее в твое государство. А присылали к ней сватов ко-

роль Французский и князь великий Медядинский [Миланский], но она не хочет в латинство”. Еще приходили фрязи: Карло именем, Ивану Фрязину, московскому денежнику, брат старший, да племянник, их старшего брата сын Антон. Князь же великий внял этим словам, и подумав о сем со своим отцом митрополитом Филиппом и с матерью своею, и с боярами, той же весной в марте в 20-й день послал Ивана Фрязину к папе Павлу и к тому кардиналу Виссариону, чтобы посмотреть царевну».

Переговоры длились три года. В июне 1472 г. Софья выехала в Москву. 12 (22) ноября того же года в Успенском соборе в Москве состоялось венчание Ивана III и Софьи Палеолог. Жизнь в браке оказалась удачной, чему свидетельством является многочисленное потомство. В частности, Софья Палеолог была матерью Василия III и, соответственно, бабушкой Ивана Грозного.

Надежды католического престола на объединение с православием не оправдались. Скорее даже наоборот: именно с влиянием Софьи Палеолог, одной из умнейших женщин своего времени, исследователи связывают продвижения концепций «собрания земель русских» под главенством Московского царства и Москвы как Третьего Рима.

Скончалась Софья Палеолог 7 апреля 1503 г. и была похоронена в массивном белокаменном саркофаге в усыпальнице Вознесенского собора в Кремле.

Вследствие этого со времени Иоанна III Московское государство заводит сложные дипломатические сношения с иноземными западно-европейскими государствами, Польшей, Литвой, Швецией, с орденами Тевтонским и Ливонским, с императором Германским и др.

Наряду с этим московский государь стал заявлять требование, чтобы все части русской земли вошли бы в состав его вотчины, что и привело к вековой борьбе двух соседних славянских государств, Руси и Польши. Наконец, под влиянием тех же обстоятельств и в сознании, что свободное развитие государства во всех проявлениях его материальной и духовной жизни возможно лишь при тесном сближении с другими, более культурными странами, московские государи в программу своей политики вносят идею стремления к обладанию морем, из которого был бы свободный выход.

Указанные изменения как в сфере внешней политики, так и в ее программе, приводя к необходимости вести вооруженную борьбу с теми или другими чужеземными народами, по большей части более культурными и обладающими устроенной вооруженной силой, неминуемо влекли за собой обязательство и для московских государей содержать боевые силы в достаточном числе и соответственно устроенные.

При таких условиях ограничиваться вооруженной силой, бывшей на Руси до сего времени, московские государи не могли и уже начиная с Иоанна III они стремятся к развитию ее как в количественном отношении, так и в качественном. Это же стремление, в связи с условиями, в которых оказалась Русь вследствие своего земельного расширения и из которых важнейшим нужно признать необходимость постоянной обороны теперь уже обширных границ, и вызвало стремление для скорейшего изготовления войск к походу иметь в постоянной готовности хотя бы небольшую их часть. Результатом же этого является увеличение числа войск вообще, увеличение числа видов войск по назначению, видоизменение способа комплектования войск, а значит, и их состава, появление войск, которые не собираются лишь в минуту необходимости, а существуют постоянно.

Наконец, необходимо еще отметить один результат указанных явлений: внешние войны с западноевропейскими народами приводят в непосредственное соприкосновение с ними, след-

ствием чего неминуемо должно было явиться влияние военного искусства этих народов на русское военное искусство.

Впрочем, это явление в рассматриваемую эпоху было еще незначительно: ближайшие западные соседи Руси предвидели уже в ней опасного соперника и потому всеми мерами и силами стремились к тому, чтобы на возможно более продолжительное время изолировать быстро развивавшуюся Русь и не дать ей возможности воспользоваться плодами культурной работы более цивилизованного запада.

В направлении того же воздействия на устройство вооруженных сил Московского княжества действовали еще и следующие обстоятельства, ускоряя процесс их развития по намеченному пути.

Приобретая средства и почувствовав силу, Иоанн III, хотя, быть может, еще и смутно, но сознавал, что значение его как государя значительно возросло. Вполне естественно поэтому появление у него мысли, что изменение его значения, как государя, должно непременно вести за собой и изменение в обстановке, его окружающей. Первым результатом такого убеждения является его второй брак с племянницей последнего византийского императора Софьей Фоминичной Палеолог.

Следствием этого брака прежде всего было зарождение мысли, что Софья, будучи царевной Византийской, выйдя замуж за московского князя, тем самым сделала его преемником византийских императоров, передав ему заботы об интересах православного Востока, лежавшие на этих императорах.

Усвоив эту мысль, Иоанн стал считать, что внешние формы, его окружающие, совершенно не соответствуют внутреннему значению его положения. Отсюда стремление украсить свою столицу, введение сложного придворного церемониала, особый торжественный язык в дипломатических актах, появление пышного титула, различных сказаний, удостоверяющих древность и знатность рода Иоанна III, и, наконец, заявление о божественном происхождении власти русского великого князя.

Вот эти изменения во внешней обстановке великих московских князей наряду с более существенными, указанными выше причинами и оказывали влияние на состояние и развитие военного искусства на Руси. Каждая частность

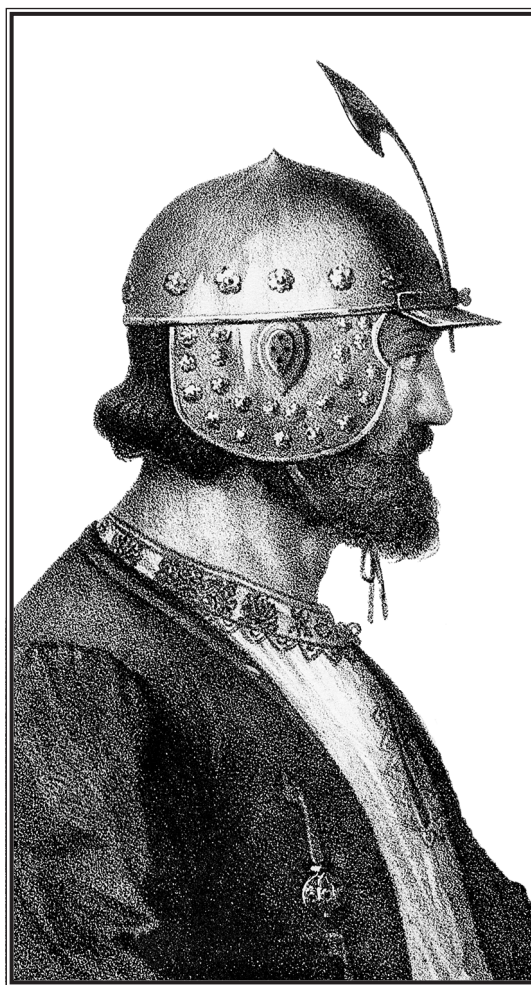
этих изменений, являясь результатом старания возвысить значение великого князя Московского как государя, в свою очередь утверждала как носителя этого звания, так и подвластное ему население в сознании действительной важности и значительности князя.

Это же требовало установления и поддержания соответствующих такому положению великого князя Московского отношений с иностранными государями. Для того же, чтобы иметь возможность поддерживать такие отношения, заставить признавать себя тем, чем хотелось быть, и заставить считаться с собой, необходимо было иметь многочисленное и хорошо устроенное войско, причем часть его опять-таки должна была быть в постоянной готовности, другая же часть должна была играть роль войска, имевшего преимущественное назначение поддерживать представительство государей.

Положение Иоанна III настолько уже возвысилось, что он имел возможность, передавая свою власть своему преемнику, старшему сыну, обеспечить за ним не только преобладание материальных средств, но и политических прав. Это повело к тому, что удельные братья Василия III потеряли всякое значение.

Однако освободиться окончательно от удельных начал не мог не только Иоанн III и сын его, Василий III, но даже и знаменитый внук его, Иоанн IV. Дело в том, что не имевшие уже почти никаких прав и потому почти вполне безопасные сами по себе удельные князья не переставали все же быть вредными при тогдашних условиях и при складе общества того времени. Как говорит профессор Ключевский, «удельные предания были еще слишком свежи и кружили слабые головы при всяком удобном случае. Удельный князь был крамольник если не по природе, то по положению: за него цеплялась всякая интрига, заплетавшаяся в сбродной придворной толпе».

Это обстоятельство приводило к тому, что затруднялось установление полного единодержавия и являлись поводы и благоприятная почва к смутам, что, конечно, препятствовало установлению правильных начал в военном искусстве. Но еще более неблагоприятные обстоятельства для последнего создавались тем положением, которое мало-помалу заняло в Московской Руси боярство, и теми последствиями, которые явились результатом этого положения.

Шелом русского воина.

Из собрания гравюр под редакцией А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». 1841—1862 гг.

С середины XV века московское боярство состояло: из потомков бывших великих князей русских и литовских, которые составляли большинство и мало-помалу заняли все должности во всех отраслях московского управления, затем из потомков значительных удельных князей и знатнейших фамилий старинного московского боярства и, наконец, из потомков мелких удельных князей, второстепенных московских бояр и бояр из различных княжеств.

Такой состав нового московского боярства привел к новому взгляду его на свое политическое значение. Следствием же этого явилась,

с одной стороны, особенность взаимных отношений между отдельными членами боярства, а с другой — особенность отношений боярства к великому князю. То и другое, неблагоприятно отражаясь на жизни государства вообще, особенно вредно влияло на военное дело на Руси.

Новые титулованные московские бояре, потомки князей великих и удельных, не будучи в состоянии забыть свои прежние права и преимущества, установили на себя взгляд как на собрание наследственных и общепризнанных властителей русской земли, а на Москву — как на сборный пункт, откуда они по-прежнему будут править Русской землей, только не по частям и не в одиночку, как правили их предки, а совместно и совокупно.

Установив на себя и на свое значение такой взгляд, новое московское боярство, очевидно, должно было определить степень участия каждого своего члена в деле управления русской землей. Это же приводило к особому порядку служебных отношений между различными боярскими родами. В основу такого порядка, который назывался местничеством, были положены не личные качества назначаемых лиц, а относительное служебное значение фамилии служилых людей и генеалогическое положение каждого из них в своей фамилии.

Вследствие этого иерархическое отношение между сослуживцами не могло устанавливаться при их назначении на должность по усмотрению назначавшей их власти, а заранее указывалось помимо нее фамильным положением назначаемых.

Такое фамильное значение лиц по отношению к другим лицам как своей собственной, так и чужих фамилий называлось *отчеством* и, приобретенное предками, становилось наследственным достоянием всех членов фамилии.

Естественно, что на устройстве вооруженных сил Руси того периода местничество должно было отражаться весьма вредно: верховная власть не могла назначить на какую-либо должность лицо, ей желательное и способное к исправлению этой должности, а при назначении на различные должности, находящиеся между собой в иерархическом отношении, трудно было составить подбор лиц, который предусматривал бы все разнообразные генеалогические и разрядные отношения, примирял бы все возможные фамильные притязания.

С другой стороны, во взаимных отношениях различных должностных лиц неминуемо должны были происходить недоразумения, являющиеся следствием личных счетов. В особенности это становилось вредным, когда знатные молодые дворяне местничались с полковыми воеводами, к которым их прикомандировывали для несения той или другой службы. К тому же эти недоразумения могли возникнуть как раз в то время, когда нужно было не пререкаться, а действовать.

Невыгоды местничества увеличивались еще тем, что ограничивая верховную власть в праве подбора подходящих проводников и исполнителей своей воли, оно неминуемо поселяло рознь между верховной властью и боярством и подготавливало между ними вражду.

Интересы великого князя и бояр, до сего времени совпадавшие, стали различны: в то время, как великий князь Московский приобрел значение национального государя с широкой властью, бояре составили правительственный класс с притязательными политическими стремлениями и со стеснительной для верховной власти сословной организацией.

Естественно, что почувствовав себя государем объединенной Великой Руси, великий князь Московский не мог мириться с новыми притязаниями на раздел власти. Отсюда и вышел ряд столкновений между московским государем и его боярами.

При этих столкновениях бояре, признавая самодержавную власть московского государя, настаивали на необходимости и пользе участия боярства в управлении страной; московские же великие князья не желали признавать боярство как политическую силу и смотрели на бояр как на людей, только служащих при дворе. Поэтому они не считали нужным стесняться их мнениями и руководиться их советами.

Столкновения и пререкания между боярами и великим князем были уже значительны при Иоанне III, сильно возросли при Василии III и достигли своего высшего развития при Иоанне IV, который больше, чем кто-нибудь другой, считал себя самодержавным государем и потому менее других был склонен уступать боярам хотя бы малейшую частицу своей власти.

В царствование Иоанна IV образовался боярский кружок, который под руководством попа

Сильвестра¹ и Алексея Адашева² пытался ограничить царскую власть, присвоив часть ее себе.

Поняв политику бояр именно таким образом, Иоанн IV, отстаивая принцип единовластия как основание государственной силы и порядка, решил дать им самый резкий отпор. Такое решение и привело к созданию так называемой *опричнины*.

С этой точки зрения опричнина имела глубокий политический смысл, так как целью ее было уничтожить традиционные права и преимущества потомства удельных князей.

Цель эта достигалась следующим образом.

Был учрежден особый Государев двор, отдельно от старого, московского двора. Для содержания его взяты были города и волости из разных мест Московского государства. Они образовали территорию опричнины черезполосно с землями, оставленными в старом порядке управления и получившими название *земщина*.

С течением времени территория опричнины все более и более расширялась и в конце концов охватила половину государства, причем земли отбирались в опричнину, так что в опричном управлении мало-помалу собрались старые удельные земли, исконные владельцы которых возбуждали особый гнев и подозрение Грозного.

Еще в 1550 году Иоанн IV выбрал тысячу человек князей, дворян и детей боярских, которым дал поместья кругом и вблизи Москвы, чтобы иметь под рукой достаточную боевую силу, главным образом, впрочем, для борьбы против внутренних врагов.

Затем Иоанн, отбирая в опричнину земли, владельцев их сажал на новые земли по новым далеким и чуждым местам, а на их место водворял других князей и бояр, которых зачислял в опричнину и таким образом ставил под строгий непосредственный свой надзор.

Следствием этого явилось то, что высшая знать, составленная из бывших удельных князей, была сравнена с остальными служилыми людьми.

¹ *Сильвестр* (? — ок. 1566) — православный священник, политический деятель и писатель, наставник Ивана Грозного.

² *Алексей Федорович Адашев* (1510—1561) — политический и военный деятель, дипломат; до конца 1550-х гг. был одним из самых приближенных к царю Ивану Грозному людей, затем попал в опалу и сослан в Дерпт, где скоропостижно скончался.

Русский конный ратник.

Из собрания гравюр под редакцией А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». 1841—1862 гг.

ми, почему мало-помалу искоренялись все следы старых удельных обычаев и вольностей в области служебных отношений, а вместе с тем должны были исчезнуть и остатки удельных дружин, с которыми потомки князей раньше приходили на государеву службу.

С другой стороны, выселяя владельцев с их земель, отходящих в опричнину, Иоанн поселял их обыкновенно на пограничных землях, наиболее угрожаемых враждебными соседями. Но поселяя их на этой земле, Иоанн требовал за это службу, то есть в это именно время стала развиваться особенно сильно поместная система. Такому развитию способствовала также и необходимость иметь значительную вооруженную силу.

Таким образом, имея громадное значение в общей жизни государства, опричнина оказала влияние и на военное дело на Руси того времени: прежде всего подчинение боярства великому князю устанавливало столь необходимое для организации вооруженной силы единовластие; уничтожая привилегии княжат, достигали единства войска; переселяя владеющих землей в пограничные области на особых условиях, развивали поместную систему; наконец, опричнина являлась до некоторой степени постоянным войском, хотя и без какой бы то ни было заблаговременной подготовки.

Впрочем, опричнина была скоро уничтожена, выполнив свою главнейшую задачу низведения боярства к весьма незначительному влиянию и значению.

Таким образом, обстоятельства, в которых жила и развивалась Русь во второй половине XV и в течение всего почти XVI века, отражались на устройстве вооруженных сил следующим образом.

Являлась необходимость и полная к тому возможность содержать сильную армию. Армия эта могла быть вполне однообразной по составу, национальной в строгом смысле этого слова, а потому обладающей высокими нравственными качествами. Необходимость иметь значительную армию приводит к появлению новых родов войск по назначению и по способу их комплектования. Появляется сознание необходимости иметь постоянные войска. Создается возможность влияния на военное искусство в России Запада, хотя влияние пока еще очень слабое. Не представляется возможным ввиду местничества установить правильное управление войсками, а недружелюбные отношения боярства и великого князя до образования опричнины мешали образованию вполне единого войска.

2) УСТРОЙСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Состав войска по порядку образования и по роду службы

Еще в удельные века князья, чтобы привязать к себе дружинников, раздавали им земли с обязательством за это служить. Однако такая раздача в то время была крайне ограничена, так

как власть князей была непрочна, а земельные их богатства незначительны.

Между тем указанные выше условия, как уже было замечено, вызвали необходимость иметь многочисленную вооруженную силу. Для содержания этой силы прежние источники — денежное жалованье, вотчины и кормление — были уже недостаточны. Приходилось изыскивать новые источники.

Таким источником в руках московского государя в то время могли быть, как результат успешного собирания Руси, только обширные пространства земли, населенной крестьянами. Только этот капитал он и мог пустить в оборот для обеспечения своих служилых людей. Вследствие этого служилым людям московский государь и дает земли в личное и временное, обыкновенно пожизненное, владение на особом праве, обуславливаемом военной службой.

Эти земельные дачи, являясь вознаграждением за службу и в то же время средством для нее, уже в XV веке получили название *поместий*, а служба, выполняемая под условием владения такими земельными дачами, — *поместной*; составленное же из лиц, владеющих поместьями на указанных условиях, войско называлось *поместным войском*.

К концу XVI века правила раздачи земель в поместье создали стройную и сложную систему, которая сложилась следующим образом.

Все служилые люди разделились на два разряда: к первому принадлежали высшие чины, владевшие поместьями близ Москвы, а также выборные из других городов. Этот разряд составлял Московский двор. Второй разряд составляли низшие чины, владевшие поместьями вдали от Москвы, преимущественно там, где служили, и называвшиеся *городовыми* или *уездными дворянами* и *детьми боярскими*.

Мера службы с земли, то есть тяжесть воинской повинности, падавшей на служилого человека, по его земле, по закону 20 сентября 1555 года, была следующая: с каждых 100 четвертей, то есть с 200 десятин хорошей пахотной земли должен был являться в поход один ратник «на коне и в доспехе полном», а в дальний поход — с двумя конями. Землевладельцы, у которых было больше 200 десятин в поместьях и вотчинах, выводили с собой в поход или выставляли, если не шли сами, соразмерное пашне количество вооруженных дворовых людей.

Ратники в тегилях и шапках железных. XVI в.

*Из собрания гравюр под редакцией А. В. Висковатова
«Историческое описание одежды и вооружения российских войск».
1841—1862 гг.*

Количество земли, даваемое на поместном праве, то есть поместные оклады, были весьма разнообразны. При этом *новику*, начинавшему службу, обыкновенно давали не весь оклад сразу, а только часть его, делая потом прибавки по службе. Поэтому оклады отличались от дач. Размеры тех и других определялись различными условиями, но всегда оклады были прямо пропорциональны чинам: чем выше чин служилого человека, тем крупнее его поместный оклад. Что касается размера дачи, то он обуславливался размером вотчины и продолжительностью службы; дачи были обратно пропорциональны вотчинам: чем значи-

тельнее была вотчина у служилого человека, тем меньше его поместная дача, ибо поместье было заменой или только подспорьем вотчины.

Наконец, и к окладу, и к даче делались прибавки по продолжительности и исправности службы.

Все эти условия схематически профессор Ключевский выражает так: «Оклад — по чину, дача — по вотчине и продолжительности службы, прибавка и к окладу, и к даче — по количеству и качеству службы».

Сверх поместного оклада служилые люди получали еще и денежное жалованье. При этом денежные оклады, подобно поместным, не всегда

соответствовали действительным дачам и были связаны с характером и ходом самой службы. Люди высших чинов, постоянно занятые столичной службой или ежегодно мобилизуемые, получали назначенные им денежные оклады сполна и ежегодно; напротив, дети боярские городовые получали его не каждый год, а один раз в три, четыре, а то и пять лет.

Точно так же денежный оклад выдавался с убавкой, например, наполовину, а то и совсем не выдавался, если служилый человек занимал должность, дававшую ему доход или освобождавшую его от исполнения воинской повинности.

Поместное верстание, то есть наделение новых дворян поместным окладом и привлечение их таким образом к отбыванию воинской повинности производилось так.

В XVI веке служба дворянина, которая по Судебнику 1550 года была наследственной и обязательной, начиналась обыкновенно с 15 лет. До этого он числился в *недорослях*. Выросший для службы и записанный в служилый список, он становился новиком. Тогда его, смотря по первым служебным опытам, верстали помещьем, а по дальнейшим успехам — и денежным окладом, сначала новичным. Впоследствии к этому окладу за службу делали прибавки.

При этом верстание новиков было двоякое: в отвод и в припуск. Старших сыновей, готовых для службы, когда отец еще сам служил, верстали в отвод, отделяли от отца, наделяя их особыми поместьями; одного из младших, который начинал службу, когда сам отец уже не мог служить, припускали к нему в поместье как заместителя, который по смерти отца вместе с землей должен был наследовать и его служебные обязанности. Обыкновенно такой сын еще при жизни отца ходил за него в походы. Иногда несколько сыновей владели совместно отцовым поместьем, имея в нем свои доли.

Поместная система, основанная на только что изложенных началах, давала возможность московскому правительству в любой момент на время войны или в ожидании нашествия неприятеля в свою страну собирать временные конные ополчения из дворян и детей боярских, численностью от 80 до 100 тысяч человек и носившие название поместной дворянской конницы.

Необходимость постоянной охраны границы государства, которое теперь непосредственно со-

прикасалось с различными иноземными народами, заставила увеличить род войск, называемый городовыми казаками.

Городовые казаки, как известно, образовались из вольных людей, поселившихся в городах; сначала им за их службу платили денежное жалованье, а со времени Иоанна IV им стали давать поместья в пограничных областях, обязывая их за это службой, одинаковой с дворянами и детьми боярскими. Таким образом, городовые казаки со времени Иоанна IV также становятся поместными войсками, но постоянными. Они были преимущественно конные и употреблялись почти исключительно для охранительной и разведывательной службы.

После покорения татарских царств в конце рассматриваемого периода на службу московским государям стали приниматься татары, принявшие христианство, так называемые *новокрещены*, затем — татарские мурзы и татарские князья. Вступая на службу, они получали также поместные оклады и жалованье, но в меньшем размере, нежели дворяне.

Сознание необходимости иметь постоянно наготове хотя бы небольшую часть войск для отражения внезапных вторжений противника, для усмирения внутренних мятежей, являвшихся следствием враждебных отношений боярства и московского государя, для охраны государя и его двора и, наконец, для представительства, требуемого новым взглядом московских государей на свое значение, привело Иоанна IV к созданию постоянной пехоты, которая, вследствие своего вооружения, стала называться *стрельцами*.

Стрельцы собирались из вольных людей хорошего поведения, получали во владение, подобно городовым казакам, участки земли близ городов, за что и обязаны были служить постоянно, пожизненно и наследственно.

Стрельцы были пешими, и только лучшие из них составляли особый конный отряд и назывались *стремянными*.

Таким образом, стрельцы были также поместными войсками, но пешими и постоянными.

В мирное время они составляли гарнизоны Москвы и пограничных городов. Жили они в особых слободах, пользуясь различными льготами и получая, кроме поместного участка, еще и денежное жалованье.

Общее число стрельцов к концу XVI столетия было около 12 тысяч человек. Более широкое распространение на Руси огнестрельного оружия, входящего в состав наряда, необходимость наличия некоторого знания для службы при наряде вынудили иметь на постоянной службе особых людей, подготовленных к обращению с различного рода артиллерийскими орудиями. Вследствие этого при Иоанне IV в городах появляется особое сословие пушкарей, зачинщиков, воротников, плотников и кузнецов.

Все эти служилые люди также получали земельные участки, за что обязаны были постоянной, пожизненной и потомственной службой. Они селились в городах особенными слободами, пользовались некоторыми преимуществами и составляли род гарнизонов в крепостях, представляя собой отдельный цех.

Поместные войска, мало-помалу увеличиваясь численно, к концу XVI столетия (царствования Иоанна IV) составляли главнейшую составную часть русской вооруженной силы.

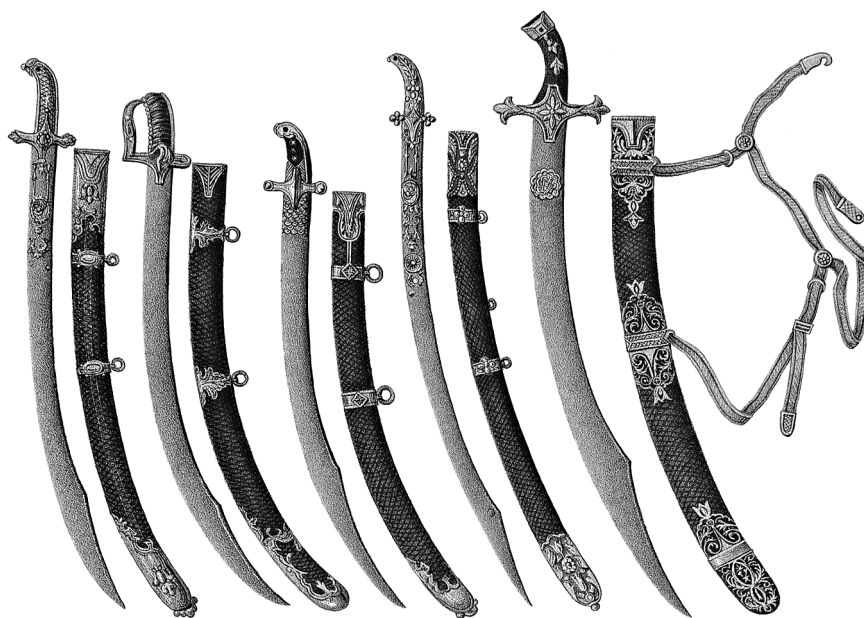
Как ни многочисленны были поместные войска, особенно к концу рассматриваемого периода, но широкая внешняя политика и притя-

зательный взгляд на свое значение московских государей приводили к тому, что поместных войск для решения задач как внешней, так и внутренней политики было недостаточно.

Вследствие этого в минуту надобности выставлялось ополчение из крестьян. Ратники, составлявшие эти ополчения, брались по одному с известного числа дворов и назывались *даточными людьми*. Даточные люди призывались или пешими, или конными. Они, в сущности говоря, представляли собой род войск, который может быть приравнен к древнерусским воям. О численности даточных можно судить по тому, что в полоцком походе Иоанна IV в 1563 году их было до 80 тысяч человек.

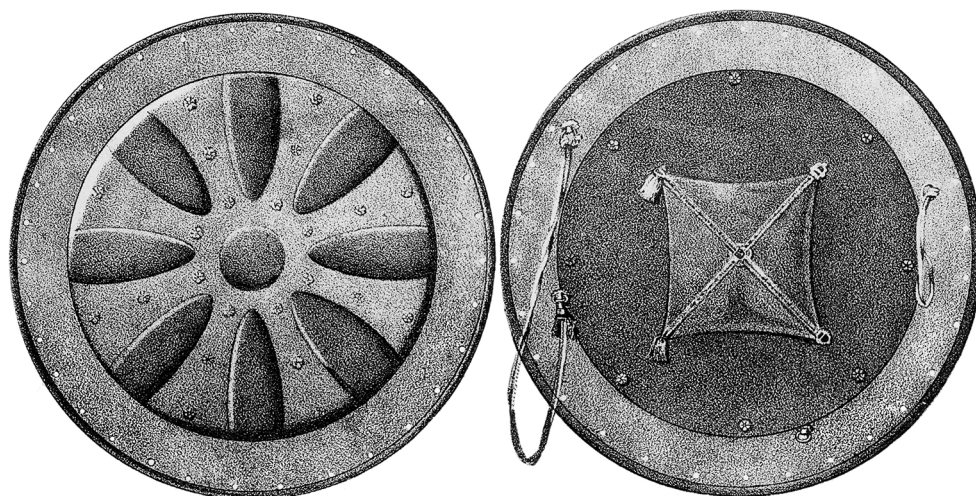
Кроме указанных войск, в состав русской армии начиная с середины XVI века входят казаки донские, гребенские, терские, волжские и яицкие.

Казаки, являясь выходцами, недовольными существующими порядками, жили на окраинах государства, на землях, захваченных ими по собственной инициативе, и сначала мало зависели от Москвы. В Москве смотрели на них скорее как на союзников, чем на войска, состоящие в непосредственном распоряжении государства.

Мечи и сабли русских воинов.

Из собрания гравюр под редакцией А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». 1841—1862 гг.

Щиты русских воинов XV—XVI веков.

Из собрания гравюр под редакцией А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». 1841—1862 гг.

Иоанн IV особенно покровительствовал донским казакам, давал им жалованье и предоставил им некоторые льготы по торговле.

Наконец, необходимо упомянуть, что в состав русского войска рассматриваемого периода входит иноземное войско.

Учреждение этого войска принадлежит Иоанну IV, и первоначальной целью найма иноземцев было желание образовать царских телохранителей и иметь разных техников преимущественно для артиллерийского и инженерного дела. Впрочем, сначала их было очень немного.

Значение вооруженной силы иноземцы приобретают не раньше царствования сына Грозного, Федора, и в особенности — при преемнике его, Борисе Годунове. В это время они составляли отдельные отряды и входили в состав армии государства.

Таким образом, по порядку образования в состав вооруженной силы Руси в период с середины XV и почти до конца XVI века входили следующие войска:

Во-первых, **поместные войска**, которые, в свою очередь, разделялись на:

- а) ополчение из дворян и из детей боярских;
- б) татарское ополчение;
- в) городских казаков;
- г) стрельцов;
- д) пушкарей, зачинщиков, воротников.

Во-вторых, **даточные люди**.

В-третьих, **казаки непоместные**, и в-четвертых, **зачатки иноземных войск**.

По роду службы означенные войска можно разделить: во-первых, на временные ополчения, и во-вторых, на войска, близкие по типу к постоянным.

К первым нужно отнести: а) ополчение из дворян и детей боярских; б) татарское ополчение и в) даточных людей.

Ко вторым нужно отнести: а) городских казаков; б) стрельцов; в) пушкарей, зачинщиков и воротников; г) непоместных казаков и д) иноземные войска.

Состав войска по родам

По родам войск вооруженные силы Руси рассматриваемого периода могут быть разделены на: а) конницу, б) пехоту, в) артиллерию и г) инженеров.

Конница была главным, многочисленным и лучшим родом войск на Руси в описываемую эпоху. В состав конницы входили: а) ополчение дворянское и из детей боярских, б) татарское ополчение, в) казаки городовые, г) казаки непоместные и д) даточные люди.

Дворяне составляли самый важный разряд в русской коннице. По служебным нравам они

Разведчик. Русский боярин на сторожевой службе.
Гравюра из журнала «Всемирная иллюстрация». 1884 г.

со времени Иоанна Грозного делились на московских дворян, жильцов и городских дворян.

Московские дворяне и жильцы (люди московского чина) составляли особый государев полк, который обязан был сопровождать государя, если он участвовал в походе. Если же государь в походе не участвовал, то одна половина его полка оставалась в Москве, а другая шла в поход, составляя особый отряд при большом полку.

В мирное время московские дворяне и жильцы, чередуясь пополюгодно, жили в Москве и несли службу при дворе.

Государев полк представлял собой отборную рать и отличался богатством оружия, одежды и добротой коней.

Городовые дворяне назывались по имени города, к которому они были приписаны. Они делились на три статьи и пользовались служебными правами, меньшими сравнительно с дворянами московского чина.

В военное время дворяне различных статей назначались на различные должности военной иерархии, причем чем выше был класс дворян, тем на более высшие должности они назначались.

Вооружение русских воинов. Топоры и бердыши.
Из собрания гравюр под редакцией А. В. Висковатова
«Историческое описание одежды и вооружения
российских войск». 1841—1862 гг.

После дворян следующий разряд русской конницы составляли дети боярские. Они также делились на три статьи.

На детях боярских вместе с городовыми дворянами лежала обязанность обороны пограничных городов и несения сторожевой службы вдоль наших границ.

В мирное время им поручались также различные второстепенные должности местной администрации.

Дворяне и дети боярские, являясь на войну, обязаны были приводить с собой некоторое число слуг. Эти дворянские слуги не сражались под одними знаменами с дворянами, а несли отдельную службу по сопровождению обоза, по фуражировкам и тому подобным второстепенным действиям; на них возлагался также и уход за конским составом и вообще служба при табунах.

Наряду с дворянской конницей необходимо поставить и упомянутую татарскую конницу, которая служила на тех же основаниях.

Третий разряд русской конницы составляли городовые казаки, которые являлись в состав полевых ратей конными из пограничных городов, где они состояли на службе и в мирное время.

Четвертый разряд конницы составляли конные даточные люди, снаряженные, вооруженные и снабженные всеми видами довольствия — теми, кто их выставял. Они призывались как для гарнизонной службы в городах, так и для полевой службы; в последнем случае лишь при исключительных обстоятельствах назначались в состав полевой действующей армии, но большей частью служили в ней как рабочая сила и как части вспомогательного назначения. Условия, которым должны были удовлетворять даточные, не были определены раз навсегда и они определялись каждый раз указом о сборе даточных.

Казаки непоместные, составляя часть русской конницы, служили главным образом на далеких окраинах; в составе же собственно полевой армии казаки хотя и встречались, но не часто и не в значительном числе.

Пехоту русской армии рассматриваемого периода прежде всего составляли стрельцы.

Вооруженные лучше всех других пеших ратников и более привычные к употреблению оружия, стрельцы были лучшей пехотой в составе наших войск того времени. Особенно хорошо они действовали при осаде и обороне городов.

Кроме стрельцов, пехоту составляли еще пешие городовые казаки и пешие даточные люди.

Пешие городовые казаки составляли гарнизоны пограничных городов, но также входили и в состав полевых ратей, выступавших в поход.

В боевых качествах пешие городовые казаки, которых в общем было немного, не уступали стрельцам и вместе с ними образовывали в составе нашей пехоты самый надежный элемент.

Пешие даточные люди служили на одинаковых правах с конными. Кроме службы в пехоте, они употреблялись также при наряде и обозе, и на них возлагалось производство всех полевых военно-инженерных работ.

Личный состав артиллерии образовывали пушкари, затинщики, воротники, плотники и кузнецы.

Пушкари, более или менее знакомые с артиллерийским делом и умелые в обращении с тогдашними орудиями, способствовали отличным

действиям наряда и оказывали тем немалую услугу действующей армии при ее операциях.

Затинщики назначались для действия из затинных пищалей — мелких орудий, стрелявших пулями.

В обязанности воротников лежало оберегать ворота городских укреплений вместе с находившимися на них пушками.

Плотники и кузнецы назначались для производства различных столярных и кузнечных работ в материальной части наряда.

Инженерных войск, в собственном значении этого слова, в рассматриваемый период на Руси не было. Но уже Иоанн III принял к себе на службу нескольких иностранных инженеров, так называемых тогда *размыслов*.

При осаде и обороне городов эти размыслы принесли русским войскам большую пользу, и приглашение их в общем в значительной степени способствовало развитию у нас военно-инженерного искусства. При Иоанне IV у нас появляются уже свои русские размыслы.

Вооружение

Оружие в рассматриваемую эпоху по-прежнему было нападательное (холодное), метальное (огнестрельное) и предохранительное.

Разница, по сравнению с предшествовавшей эпохой, была только в том, что с конца XV века огнестрельное оружие стало значительно совершеннее; в то же время его начали изготовлять дома, что способствовало более быстрому его распространению.

Ручное огнестрельное оружие того времени составляли *пищали*. Пищали с колесно-фитильным замком по наружности походили на кремневые ружья. Они вешались за спиной на ремне, почему и назывались завесными, а также самопалами и ручницами. Пищали частью изготовлялись дома, частью приобретались в чужих краях, почему и были до крайности разнообразны.

Все принадлежности для стрельбы — порох, пули, фитиль — носились на особом ремне, который надевался через левое плечо и назывался *берендейкой*.

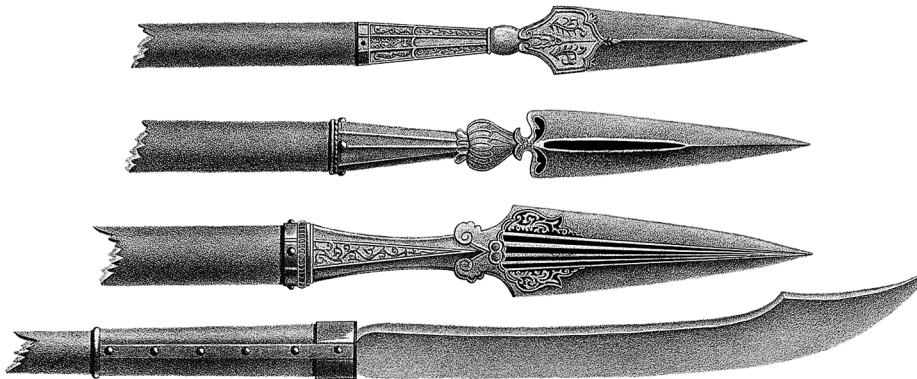
Вооружение конницы состояло из лука со стрелами, топора, кинжала, кистеня и копий. Наиболее богатые воины имели сабли.

Предохранительное вооружение конницы было весьма различно в зависимости от материальных средств каждого: простые воины употребляли главным образом *тегиляи* — толстые стеганые на вате кафтаны, защищавшие так же хорошо, как и металлические доспехи, но стоящие гораздо дешевле.

У начальствующих лиц различных степеней предохранительное вооружение было значительно сложнее и в общем, состоя из лат, кольчуг, наручей и шлемов, было крайне разнообразно, тяжело, сложно и нередко мешало работе всадника.

Случалось иногда, что для облегчения всадника тяжелые доспехи и оружие во время похода были не при войсках, а следовали сзади на повозках или перевозились на судах по рекам.

Конница сидела на малорослых, но крепких лошадях ногайской породы. Конское снаряжение было подобно татарскому.

Вооружение русских воинов. Рогатины и совня (внизу).

Из собрания гравюр под редакцией А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск». 1841—1862 гг.